

ВМѢСТО ИММОРТЕЛЕЙ.

Годовщина кончины В. Ф. Коммиссаржевской.

В. Ф. Коммиссаржевская,

Годъ назадъ среди азіатовъ, въ далекомъ грязномъ Ташкентѣ отвратительная оспа погубила нашу радость...

Вѣру Федоровну Коммиссаржевскую. Потухли лучистые глаза чуткой женщины...

Оспа гнойными язвами обезобразила прекрасное лицо.

Произвела зараженіе крови.

Шесть человѣкъ изъ труппы Коммиссаржевской заразились, гуляя по

базару...

Пятеро отбились отъ костлявой убицы.

Коммиссаржевская—погибла.

Незадолго передъ смертью, уже со страшной заразой въ крови, она была на обѣдѣ среди друзей...

Весь столъ былъ усыпанъ живыми фіалками...

Передъ кувертомъ В. Ф. лежалъ пахучій букетъ тѣхъ-же фіалокъ...

Коммиссаржевская увила, прежде чѣмъ успѣли умереть эти цвѣты весны...

* * *

Въ скорбномъ дню настоящей жуткой години на книжномъ рынкѣ появился сборникъ памяти Коммиссаржевской, редактированный Евт. А. Карповымъ.

Чистый доходъ отъ этого серьезнаго изданія поступитъ въ фондъ имени Коммиссаржевской.

Всю жизнь прекрасной артистки составители сборника старались уложить въ этой книгѣ.

Здѣсь помѣщенъ широкій обзоръ ея артистической работы на сценахъ Александринскаго и драматическаго театровъ.

Затѣмъ ея артистическія кочеванья по Россіи.

„Исходъ“ въ Америку, гдѣ она не нашла своей обѣтованной земли у черзчуръ дѣловитыхъ янки, предпочитающихъ здоровый кулакъ вѣжливому нюансамъ экстаза таланта...

Въ сборникѣ прослѣжена артистическая карьера В. Ф. вплоть до послѣдней роковой поѣздки въ Тифлисъ.

Очерки написаны Е. А. Карповымъ,

бывшимъ режиссеромъ Александринской сцены, когда тамъ играла В. Ф., затѣмъ братомъ погибшей безвременно артистки, Ф. Ф. Коммиссаржевскимъ, режиссеромъ театра Незлобина, и Тамаринымъ—Окуловымъ.

Въ траурный же сборникъ вошли письма Коммиссаржевской и письма къ ней Чехова.

На страницахъ этой интересной книги разбросана масса иллюстрацій...

И всюду мелькаетъ чудный образъ Коммиссаржевской...

Здѣсь В. Ф. во всевозможныхъ роляхъ ея репертуара...

Здѣсь же крошка Коммиссаржевская—Вѣрочка трехъ лѣтъ.

Затѣмъ Вѣра—пяти лѣтъ.

Вѣрочка-гимназистка.

Вѣрочка барышня, у которой уже душа отравлена ядомъ успѣха въ любительскихъ спектакляхъ.

Милое лицо съ каждымъ годомъ становится все печальнѣй и печальнѣй...

Въ бездонныхъ глазахъ, тоска и печаль.

Это ея глаза!.. Незадолго до смерти.

И вотъ, наконецъ, свинцовый занаянный гробъ, въ который спрятали бѣдное, обезображенное тѣло Коммиссаржевской, словно консервы-сардинки въ жестяную баночку...

* * *

Составители сборника, въ годовщину трагической смерти положеннаго въ видѣ вѣнка изъ иммортелей на дорогую могилу Коммиссаржевской, чутко подмѣтили исключительную застѣнчивость и скромность В. Ф...

Карповъ въ своемъ очеркѣ говорить о ней, что это былъ „человѣкъ“, крайне неуверенный въ своихъ силахъ. Къ себѣ она относилась весьма критически. Уже будучи большой, всѣми признанной актрисой, имѣвшей громадный успѣхъ, В. Ф., недовольная собой въ какой-нибудь роли, го-

ворила, что она должна бросить сцену, что у нея въ душѣ умерло творчество, что она не имѣетъ права оставаться на сценѣ. Надо знать характеръ В. Ф., чтобы понять, какъ важно было для нея сочувствіе и поддержка“...

Бѣдный, скромный цвѣтокъ...

* * *

Сохранились письма этой маленькой женщины...

Листки бумаги сохранили то, чѣмъ мучилась Коммиссаржевская:

— Ужасъ весь въ томъ,—писала она въ одномъ письмѣ,—что я никогда не сумѣла начертать путь и идти по немъ.

Будь у меня очень большой талантъ, какъ у Дюзэ, напримѣръ, тутъ не было-бы большой бѣды, потому что, хотя всякій талантъ несетъ съ собой жажду исканія новыхъ и новыхъ путей, но у большого таланта есть сильныя крылья. Я не обладаю исключительнымъ талантомъ и совѣмъ не умѣю найти своей дороги...

А развѣ это не печальный крикъ чайки, мечущейся надъ моремъ?..

— У меня большая душа и я жгу жизнь съ двухъ концовъ, чтобы не чувствовать вѣчной боли. Боль эта состоитъ въ томъ, что твердо, до дна души, убѣждена въ своемъ безсиліи сдѣлать въ жизни что-нибудь большое, а съ малымъ не хочу, не умѣю примириться, изъ-за самолюбія-ли, изъ-за тщеславія-ли—не все ли равно...

Боль одинакова, задушить ее не смогутъ ни успѣхъ, ни поклоненіе...